

Д. Б. Богоявленская

<https://orcid.org/0000-0002-6766-2047>

Е. С. Жукова

<https://orcid.org/0000-0001-7546-908X>

Е. Е. Корниенко

<https://orcid.org/0000-0002-1954-2948>

Типология В. А. Пономаренко как модель уровней профессионализма

Типология профессионализма наиболее четко и глубоко отражена В. А. Пономаренко. Она разработана им на примере классификации опасной профессиональной деятельности летчиков. Выделенные академиком В. А. Пономаренко три уровня профессионализма полностью охватывают всю область данной характеристики, что подтверждают ведущие учителя в своих статьях и проведенный опрос 400 учителей Московских и школ Подмоскovie разного уровня образования. Если «работники» лишь транслируют знание, то «специалисты», которые отвечают профессиональным требованиям, но все-таки не выходят за рамки нормативных требований, могут его донести учащимся. И лишь «профессионалы», озабоченные судьбой ребенка, обеспечивают подлинное образование личности. Если в обыденном представлении понятия «специалист» и «профессионал» синонимичны, то Пономаренко их разводит по признаку активности субъекта труда, ее истоков. Профессионализм, по Пономаренко, характеризует личностная позиция, которая определяет миссию летчика по обеспечению жизни пассажиров, что в некоторых ситуациях требует от него подвига. Именно потому, что Пономаренко схватывает на примере анализа единичной формы труда ее особенные и всеобщие формы, он с необходимостью (и это показатель глубины анализа) выходит на выявление родовой сущности человека, сущностной характеристики его деятельности, а именно – творчества. Важно выявить характерные проявления «специалиста» и «профессионала». Как показали исследования, в профессиональной деятельности, на уроке мастерство учителя проявляется не только в великолепном изложении учебного материала, использовании новых педагогических технологий и умении мотивировать учеников на выполнение домашних заданий. «Специалист» отлично владеет методикой, материалом и технологиями и работает на результат: не будет отсылать ученика к учебнику, чтобы тот почитал, посмотрел, решил, а точно укажет ошибку и причину ее возникновения: недоученность и непонятность. «Специалист» встраивает в освоенную им систему новые навыки и умения, четко определяя их место. В свою очередь, «профессионал» общается с учениками не только в учебном процессе, формируя отношение к жизни, выстраивает систему взаимоотношений. Такая система характеризуется взаимодействием факторов ведомости и сотрудничества, воспитания и ощущения психологической общности с педагогом, ориентировкой на взрослого человека с высоким самосознанием, самооценкой и отсутствием авторитарных форм воспитательного воздействия, использованием в качестве фактора управления воспитанием и обучением заинтересованности учащихся и единства делового и личностного общения.

Ключевые слова: работник, специалист, профессионал, ответственность, нравственность, духовные резервы души, творчество.

D. B. Bogoyavlenskaya, E. S. Zhukova, E. E. Kornienko

V. A. Ponomarenko's Typology as a Model of Professionalism Levels

The professionalism typology is most accurately and in detail presented by V. A. Ponomarenko. It is developed by him on the example of the classification of pilots' dangerous professional activity. Academician V. A. Ponomarenko revealed three levels of professionalism, they cover the whole area of this characteristic completely, that is confirmed by the leading teachers in the articles and the conducted survey of 400 teachers Moscow and the Moscow region schools of a different education level. If Workers only broadcast knowledge, then Experts who meet the professional requirements, but, after all, are not beyond normative requirements, can give it to pupils. And only the Professionals anxious with the child's fate provide authentic Education of the personality. It allows us to consider it as the higher form allowing to reveal and see the whole range of opportunities of professionalism levels. If in common understanding the concept «expert» and «professional» are synonymous, then Ponomarenko divides them on the basis of activity of the work subject, its sources. Professionalism, according to Ponomarenko, is characterized by a personal position which defines the pilot's mission to support passengers' life that in some situations demands from him to make a feat. Just because Ponomarenko seizes on the example of the analysis of the single form of the work its special and universal forms, he with need (and it is an analysis depth index) quits on detection of a patrimonial entity of the person, the intrinsic characteristic of his activities, namely – creativity. It is important to reveal characteristic manifestations of the «expert» and «professional». As researches showed,

in professional activity, at a lesson the skill of the teacher is presented not only in magnificent presentation of a training material, use of new pedagogical technologies and ability to motivate pupils to do homework. The «expert» is good at a technique, material and technologies and works for result, will not send the pupil to the textbook that he would read, look, decide, but he will precisely specify a mistake and the reason of its origin: insufficient training and insufficient comprehensibility. The expert builds new skills and abilities into the system mastered by him, accurately defining their place. In its turn, the «professional» communicates with pupils not only in the educational process, forming the relation to life, builds the system of relations. This system is characterized by interaction of factors of the guidance and cooperation, education and feeling of psychological community with the teacher, orientation to the adult with high consciousness, a self-assessment and absence of authoritative forms of educational influence, use as a factor of control of education and training of pupils' interest and unity of business and personal communication.

Keywords: typology, professionalism, expert, worker, creativity, professional activity, purpose, work, responsibility, morality.

Введение. Традиционно профессиональное обучение мы рассматриваем как усвоение системы знаний и умений, необходимых для овладения конкретной профессией. В контексте нашего понимания профессионализма знаменательно высказывание А. Г. Асмолова, что технология обучения фабрикует интеллектуального потребителя. В результате происходит то, чего опасался А. Н. Леонтьев: «Наступление эры обнищания души при обогащении информацией» [1, с. 270]. Это указывает на необходимость воспитательной работы с молодежью и формирования у учащихся эмоционального, ценностного отношения к своей будущей деятельности, придающей подлинный смысл его существованию как личности.

«Ценность быть личностью только тогда приводит к возникновению у человека подлинных мотивов, когда ее мотивация с потребления, в том числе интеллектуального, смещается на создание, но не знающего границ творчества» [1, с. 250].

В силу сказанного задачей любого высшего образования является последующая успешная профессиональная самореализация выпускника вуза. Профессиональную самореализацию, используя вопрос известного писателя – летчика-испытателя Галлая, следует рассматривать в границах от исполнителя до творца. Казалось бы, что критерий деления этих типов труда достаточно понятен. Однако эти границы сложны и неоднородны по своей структуре.

Типология уровней профессионализма. В этом плане типология профессионализма наиболее четко и глубоко отражена В. А. Пономаренко. Она разработана им на примере классификации профессиональной деятельности летчиков, что позволяет рассматривать ее как высшую форму, позволяющую выявить и усмотреть весь спектр возможностей уровней профессионализма. Выделенные академиком В. А. Пономаренко три уровня профессионализма охватывают всю область данной характеристики полностью от минимума до максимума: это «Работники», «Специалисты» и «Профессионалы» [6].

Напомню, что в моих работах проведена дифференциация макроуровней в деятельности чело-

века, что позволяет определить, на какой уровень профессиональной самореализации может подняться конкретный человек:

– *стимульно-продуктивный уровень* (деятельность может выполняться успешно, буквально на уровне высокого мастерства, но всегда стимулирована извне; профессиональная деятельность на этом уровне направлена на конкретную ситуацию и выполняется на уровне единичного (по философской классификации). Высокие показатели на этом уровне говорят лишь о высоте интеллекта и силе мотива достижения);

– *эвристический* (овладевает деятельностью, человек развивает ее далее по своей инициативе и выходит на открытие новых закономерностей);

– *креативный* (открытые закономерности рассматриваются человеком как вставшая перед ним новая проблема, требующая своего решения, то есть теоретически обосновываются).

Таким образом, в стимульно-продуктивный уровень попадают как неуспешные испытуемые, долго не овладевающие деятельностью из-за низких способностей, так и те, кому при высочайших способностях лишь достиженческая мотивация не позволяет выйти на эвристический уровень. Различие этих видов работы находит отражение в кривой диаграммы, построенной в соответствии с ходом эксперимента [3].

Более тонкую дифференциацию с учетом более широкого диапазона видов мотивации этого уровня дает В. А. Пономаренко. Он выделяет «работников», то есть тех, кто фактически достаточно формально выполняет свои служебные дела, и «специалистов», которые отвечают профессиональным требованиям, но все-таки не выходят за рамки нормативных требований. При этом очевидно, что «работники» и «специалисты» – это исполнители. Отличие между ними – в степени овладения профессией. Работники формально относятся к своему труду, для них достаточен тот минимум знаний, который необходим для выполнения требуемой работы. Чаще всего так относятся к своей профессии те учителя, которые не выбрали эту профессию осознанно и, по словам Волкова, принадлежат к той категории о которой он пишет: «В педвузы идут те, кто ни-

куда больше не поступил, а из педвузов в школы идут те, кто больше нигде не устроился» [4, с. 20].

Цель исследования. Выделение Пономаренко уровня «работника» значительно более актуально для учительства, чем для авиации. Скажем об этом словами учителя: «Наша массовая безконкурсная профессия устроена так, что ею занимаются люди, которые этим не “горят” и не живут, люди, которые попали в эту профессию по каким-то другим соображениям, люди, которые “тянут лямку”, люди, которые давно эмоционально и профессионально выгорели, и таких людей большинство» [4].

Как показал результат анкетирования учителей четырех школ г. Москвы и Подмосковья разного уровня, их мнения совпадают: педагог-«работник» (по классификации Пономаренко) приходит, проводит урок и уходит. Один урок получается лучше, другой – чуть хуже. Это может зависеть от настроения детей, настроения педагога, подготовки к данной теме педагога. Этот педагог не включен в жизнь детей. Он настроен на «трансляцию» знания, а не на его передачу. Правда, в рубрике «Что можете добавить?» мы находим грустное добавление: учитель пишет о педагоге-преступнике, «...который не только не транслирует знание, но и прививает ребенку страх перед школой и ненависть к обучению как процессу».

Напротив, «специалисты» – мастера своего дела, они могут достигать максимума в овладении знаниями и способами работы в своей области.

И все же специалист, достигший вершин мастерства, определяется, по мнению Пономаренко «...первичной **исполнительностью** (подчеркнуто автором) в соответствии с нормированной заданностью» [6, с. 42]. Высокий уровень мастерства позволяет специалисту исполнять задание с **требуемым** качеством, поскольку в основу его подготовки закладываются знания, умения, навыки в соответствии с профессиографией его действий. В силу этого Пономаренко отмечает невозможность сведения понятия «профессионал» к понятию «специалист», поскольку тогда системообразующим качеством выступит заданность, то есть нормированность действия. «Педагогическим обеспечением механизма тренажа будет исполнительность, а методическим содержанием обучения – стереотипность, шаблон, натаскивание» [6, с. 43]. Педагог, которого мы оценим как «специалиста», направлен на передачу знаний. Это, как правило, хороший методист. В любых условиях он может прекрасно подать

материал. Но он не видит особенностей детей. Он мыслит «здесь и сейчас», он передает знание, не ориентируясь на личность ребенка. Он решает учебную задачу. В качестве примера учителя-«специалиста» приводится один из учителей, победитель в номинации «Учитель года». У него много наград. Он действительно прекрасный методист. Любые открытые уроки доверяют ему. Но здесь мы видим жесткую оценку детей, неприятие слабого ребенка, который трудно усваивает программу. В конечном итоге, такой ребенок вынужден уйти из класса и перейти в другую школу.

С этим мнением, данным в Московской школе, не согласны некоторые учителя Подмосковья: «Учитель-специалист не может не видеть детей, так как для качественного формирования ЗУНов необходим учет индивидуальных, психологических особенностей». В этом уточнении заложен и принцип ограничения – знать и понимать ребенка только для формирования ЗУНов. Такова цель учителей этого уровня.

Для профессионализма в опасной профессии знания и умения не являются центральным звеном личности. Поэтому такой подход Пономаренко считает ущербным. Если в обыденном представлении понятия «специалист» и «профессионал» синонимичны, то Пономаренко их разводит по признаку активности субъекта труда, вернее ее **истоков**.

В опасной профессии профессионализм – категория человеческого бытия. Она представлена «...системой личностных, мировоззренческих, деловых, профессиональных, моральных и нравственных качеств человека. Стержнем нравственного императива здесь является мораль сподвижничества, для которого самосохранение не стоит на первом месте» [6, с. 43]. В отличие от специалистов, профессионалы связываются Пономаренко не просто с овладением своей профессией, но с призванием и способностью к подвигу, поскольку здесь ценностью выступает сама жизнь. Поэтому Пономаренко пишет о духовном профессионализме. Для летчика-профессионала, в его понимании, «духовное пространство – не метафора, а социальная реальность его взаимоотношений с совестью. Это и есть то системное качество, которое отличает профессионала от специалиста».

Рефлексируя такое расширительное толкование понятия «профессионализм», автор дает его определение через базовое фундаментальное свойство авиатора как личности. Введение в понятие профессионализма «моральной стороны» уже само по себе является новаторством. Здесь

Пономаренко в очередной раз проявляет особенность своей натуры: в любой ситуации не изменять требованию «зри в корень». «Моральная сторона» вводится не из контекста теории, а как результат требовательного осмысления труда летчика.

Как специалист в области авиации, описывая профессионализм летчика, Пономаренко выявляет в опасной профессии постоянно действующий фактор: процесс актуализации тех глубинных резервов души и тела, которых, по его словам, размеренная земная жизнь востребует лишь изредка. Я привожу это определение, поскольку именно анализ опасной профессии выделяет в чистом виде ее сущностную характеристику – актуализацию глубинных резервов души.

Действительно, размеренная жизнь творца на земле не делает внешне наблюдаемым процесс его взаимоотношений со своей совестью, актуализацию глубинных резервов души. Их присутствие невидимо и проявляется для нас лишь в ситуациях жизненных катастроф.

Вместе с тем выявленная специфика профессионала характерна и для земных профессий, если человек «привержен своему делу». Если летчик отвечает за жизнь пассажира, то учитель отвечает за судьбу своего ученика, что также требует актуализации глубинных резервов души: «Сердце свое отдаю детям» (Я. Корчак). Если авиация, по словам Пономаренко, «без профессионализма ... становится транспортом» [6, с. 193], то обучение становится только оказанием услуг по передаче конкретной информации.

Вместе с тем образование – это не просто передача знания. Это построение образа человека – то, что мы называем воспитанием. После родителя значимым взрослым становится учитель. Его образ может стать тем, с кого «делаю себя..», его оценка регулирует деятельность учащегося, от него зависит во многом отношение ребенка к миру. Молодая учительница пишет: «Хочется добавить, что педагог любого уровня должен любить ребенка и с пониманием относиться к его особенностям». Но именно любовь к ребенку движет его ростом и обеспечивает становление как профессионала.

Следует также отметить, что важную роль в становлении профессионализма и того, что его питает, Пономаренко отводит познавательному интересу ко всему неизвестному, который (у летчика в то же время легко подавляет чувство страха) развивает способность опережать ход событий, формируя жизненную установку не только на исполнение, но и на творческое решение.

При анализе этой проблемы раскрывается мера силы ума и человеческая подлинность В. А. Пономаренко. Для него высшим проявлением творчества (по сути она потому и важна как научная проблема) является сохранность ЖИЗНИ человека... Поэтому творчество для автора синонимично профессионализму, поскольку именно профессионализм является «гарантом... и человеческой надежности...» [6, с. 41].

Именно развитие познавательного интереса является основной задачей учителя-профессионала. Не механическое увеличение объема правил и формул, а обращение внимания на непонятное, на красоту закономерности, чтобы вызвать потребность понимания, интерес к тому, о чем говорит учитель. Вот пример работы учителя 2-й матшколы: Задачу с поворотом машины я даю как иллюстрацию к словам Холмса о том, что вы многое видите, но мало замечаете, то есть не даете себе труда поразмыслить об увиденном.

Корректная формулировка

С одинаковой ли скоростью вращаются правое и левое колеса автомобиля, когда он делает поворот? (Можно уточнить, что речь идет именно о ведущих колесах, у некоторых машин, ведущими являются задние колеса, у некоторых – передние, у некоторых – все четыре.) Может ли один мотор вращать два автомобильных колеса с разной скоростью?

Методика диалога

Тогда задается вопрос: *С одинаковой ли скоростью вращаются правое и левое колеса автомобиля, когда он делает поворот?*

Одним из возможных вариантов ответа: *да, с одинаковой.* Тогда обсуждается, одинаковый ли путь проходят колеса за одно и то же время. Естественно, разный. Тогда возникает гипотеза, что колеса проскальзывают.

Если есть время, я предлагаю отложить вопрос до следующего занятия и посмотреть на машины, проскальзывают колеса или нет. Если времени нет, напоминаю, что шины машин имеют ребристую поверхность, и если бы они проскальзывали, то моментально стерлись бы об асфальт.

В конце концов, мы приходим к понимаю, что мотору нужно вращать колеса с разной скоростью. Иногда в группе есть ученик, который знает про **автомобильный дифференциал** (который был изобретен еще в конце XIX в и дожил до наших дней). Обычно такой ученик бывает один на 50, однако даже та-

кие дети не могут рассказать, как именно он устроен.

Представленная задача является хорошей стартовой площадкой для рассказа о сложении вращательных движений. Если в группе находятся те, кто знает про автомобильный дифференциал, я предлагаю вопрос, ответа на который школьники обычно не знают вовсе.

Вопрос

Как поворачивают железнодорожные вагоны, если колеса у них жестко соединены осью, а проскальзывание приводило бы к жуткому скрежету? (Мы иногда слышим скрежет при повороте трамвая – это как раз проскальзывают колеса, но у железнодорожных вагонов такого скрежета нет – там ГОСТ укладки соблюдается лучше.)

Раскрытие понятия «профессионал» в типологии Пономаренко соответствует двум уровням в нашей типологии: эвристическому и креативному. Выход на последние два уровня, обеспечивающий глубину познания, идентифицирует творческие способности, которые нельзя объяснить лишь высотой интеллекта. Их функциональным органом является вся личность в целом: ее система ценностей и смыслов, мировоззрение, «глубинные резервы души». Основной детерминантой здесь является приверженность делу как направленность личности.

Мы понимаем направленность личности по С. Л. Рубинштейну: она выражает то, насколько личность сумела придать единство своим влечениям, желаниям, мотивам и употребить свою волю для их реализации не только в личностно ценных, но и общественно значимых формах. Действительно, «субъектное начало человека связывается со способностью самому инициировать активность на основе внутренней мотивации» [1].

Истинность этой мысли в своей полноте отражает понимание своей миссии учителями профессионалами. Для них урок – это не просто изложение новой темы, а потребность возникновения резонанса с учениками. Для такого учителя хороший урок, «это когда ребенок уходит после него с мыслью «Пожалуй, я хочу прийти еще. Хочу вернуться и с этим человеком договорить» [4]. И когда из урока в урок получается диалог и возникает это «пожалуй, я хочу еще», это значит, что учитель раскрыл богатство какой-то стороны мира, которой ученик теперь хочет овладеть, чтобы творить. Другими словами, Волков, по сути, утверждает, что творчеству учить нельзя. Им можно заразить, когда возникает резонанс.

Для Пономаренко творчество является следствием наличия позиции субъекта деятельности. Отсюда потребность в независимости. Она, в свою очередь, обеспечивается формированием способностей, которые «переводят поведение в поступок» [6, с. 46]. Там, где профессиональная ошибка становится грехом, страданием совести, так как ее ценой являются чужие жизни, более остро ощущается предназначение в мире бытия и более наглядны результаты труда.

Другими словами на ту же мысль высказывают нам опрошенные учителя. По их мнению, учитель становится профессионалом, когда он не просто может блестяще провести урок, владеет собственным предметом и классом, но и видит за классом каждого ребенка, Он передает знания, учитывая особенности человека, их принимающего. Причем особенности, не только связанные с процессом усвоения информации как таковой, но особенности личности, потому что любое знание не просто делает ребенка умнее, но и является неким личностным примером, примером отношения и поведения. И только когда предмет становится по-настоящему поводом для разговора о жизни и задает ориентиры для понимания не просто мира, но себя в мире, происходит собственно развитие ребенка через обучение. Показателен и пример учителя-профессионала: ребенок, закончив начальное обучение, дома тоскует по учителю. Ему жалко расставаться, этот человек его понимает. Другой ребенок дома говорит маме: «Плохо, что у нас нет бабушки, зато у нас есть Эмма Рашидовна (учительница Московской школы № 1679)». Профессионализм учителя заключается, с нашей точки зрения, в том, что он становится значимой фигурой – не только оценивающей, а тем человеком, который видит в ребенке партнера и человека.

Ситуация бережного отношения к ребенку, которого авансирования затем оборачивается у него уверенностью в себе и доверием к окружающему.

Характеристики, данные московскими учителями, соответствующие типологии Пономаренко, были предъявлены учителям подмосковных школ. Педагоги гимназии г. Раменское, проанализировав типологию Пономаренко, в целом согласились с таким делением, объединив понятия «профессионал» и «мастерство». По общему мнению, в профессиональной деятельности, на уроке, мастерство учителя проявляется не только в великолепном изложении учебного материала, использовании новых педагогических технологий и умении мотивировать учеников на выполнение домашних заданий. Профессионал «ви-

дит» каждого ученика в течение всего процесса учения. И по окончании урока может, например, точно описать, что и почему осталось «за бортом» конкретного ученика на данном этапе. А еще мастер имеет мудрость ждать, «кожей» ощущая скорость и возможность ученика «брать» или не «брать» в актуальный момент предлагаемый объем знаний.

Например, учитель химии после проведенного урока в 8-м классе, сидя за учительским столом, могла точно сказать, что Н. на последней парте понял не все – болел и имеет замедленный темп деятельности. А сама работает с классом только второй месяц, знает не столько по именам, сколько по особенностям усвоения материала.

Когда мы попросили учителей гимназии описать характерные проявления «специалиста» и «профессионала», обозначить различия, мнения были однозначны: «специалист» отлично владеет методикой, материалом и технологиями и работает на результат. В условиях таких образовательных организаций, как гимназия, именно «специалисты» обеспечивают высокие результаты государственных экзаменов. Да, иной раз их занятия похожи на жесткий тренинг по четкой программе: ни шагу в сторону. Ученики выглядят усталыми, даже измученными объемом необходимых к усвоению знаний! Но... проходит время – от нескольких недель до года – и эти ученики с удивлением констатируют, что в нужный момент знания возникают в голове сами собой!

«Специалист» не будет отсылать ученика к учебнику, чтобы тот почитал, посмотрел, решил, а точно укажет ошибку и причину ее возникновения: недоученность и непонятность. Объяснит еще раз и на следующем уроке вызовет к доске!

Главное слово «специалиста» – «надо»! И по отношению к себе, и по отношению к делу, и по отношению к ученикам. Он встраивает в освоенную им систему новые навыки и умения, четко определяя их место. И быстро восстанавливает те, которые были «за ненадобностью» изъяты из программы обучения, как это случилось с умением писать сочинения. Например, задание написать сочинение в ЕГЭ по литературе вновь появилось лишь в прошлом году. И учителя гимназии смогли подготовить учеников к этому этапу экзамена, задействовав всего один дополнительный час в неделю в течение полугода. «Специалист» четко видит конечную цель и ведет к ней учеников достаточно жестко, не всегда оглядываясь на личностные слабости.

В свою очередь, «профессионал» общается с учениками не только в учебном процессе, формируя отношение к жизни, выстраивает систему

взаимоотношений. Такая система характеризуется взаимодействием факторов ведомости и сотрудничества, воспитания и ощущения психологической общности с педагогом, ориентировкой на взрослого человека с высоким самосознанием, самооценкой и отсутствием авторитарных форм воспитательного воздействия, использованием в качестве фактора управления воспитанием и обучением заинтересованности учащихся и единства делового и личностного общения. Главное слово профессионала – «интересно» либо с вопросом, либо с восклицанием.

Ученики 7-го класса дружным потоком «вытекают» из кабинета физики. На вопрос «Ну как вам?» отвечают: – Уффф... Но интересно!!!

И учитель провожает на уходящих ребят задумчивым взглядом: «Задала им задачку: почему человек не падает, когда идет? Посмотрим, как объяснят на следующем уроке!»

А гимназия славится количеством победительниц на районных, областных олимпиадах по физике и математике! И биологии!

Профессионал – тот, кто способен превратить «надо» в «интересно». Он может порекомендовать почитать что-то вне школьной программы и сам расскажет то, чего нет в учебнике. Заинтригует вопросом, ответ на который захочет узнать на следующем уроке.

У уже упомянутого учителя химии в лаборатории на столе лежит несколько толстенных папок с вырезками из газет, журналов, альманахов с новостями из «мира науки», описаниями новых технологий, открытий...

– Зачем Вам это?»

– Интересно же! Мир не стоит на месте!

Она озабочена тем, как все эти новости вставить в программу, и огорчается, если ученики остаются равнодушными.

Неожиданное дополнение в характеристики «работника», «специалиста» и «профессионала» внесла завуч, которая курирует расписание занятий. «Специалистом» она считает учителя, который в рамках своего предмета может все: выходит на замену в более младший или старший класс, чем тот, в котором работает, и продуктивно проводит урок. «Работник» начинает нервничать: «А что я с ними буду делать?!», «Я не готов!», «Я так сходу не могу!». А вот «профессионалу» не важно, на какой урок надо выйти, на какой возраст, на какую тему! Он быстро входит в контакт с учениками, выясняет, что проходили, какое было домашнее задание и задает систему работы! При этом его настроение остается стабильно позитивным. И в учительской на перемене эмоционально рассказывает, что, оказывается, у кузне-

чиков на лапках есть антенны! А она – физик – совсем об этом забыла! (Заменяла заболевшего учителя в свое «окно»).

В основном учителя оценивают себя как «специалистов».

– Для «профессионала» мне не хватает свободы! – сказала учитель начальных классов, в 1-й класс которой пытаются записаться еще в сентябре предыдущего перед новым учебным годом. – Столько всего надо дать! Многому надо научить! А ее «бывшие», пятиклашки, перед началом своих уроков приходят в класс, чтобы помочь ей с «новенькими», первоклашками. Без просьбы. Сами. Специально на полчаса приходят в школу раньше.

Уже в конце опроса на характеристики взглянула педагог с 45-летним стажем. Вдохнула. Задумалась. И сказала: «С одной стороны, “специалист” – предыдущая ступенька перед “профессионалом”. Но мне кажется, что у “профессионала” есть еще нечто. Я бы назвала это открытостью к людям, делу, миру. И это качество не достигается опытом. Оно есть и у молодых коллег. Но “профессионалом” становится тот, кто не теряет с годами, опытом эту открытость... Поэтому “профессионалов” не так уж много...»

С этим мнением согласен и зауч. Гимназии: «В целом правильно. Есть урокодавители, есть методисты и есть Учителя с большой буквы.

Плохим учителям в некотором смысле жить проще, они вынуждают родителей брать репетиторов, результат работы которых идет в заслугу учителю.

А Учитель работает с перегрузкой, занимается с детьми дополнительно и индивидуально, ниче-

го за это не получая. Но Учителю работать интересно и он видит отдачу, ему это зачтется свыше.

А учитель-технолог теряет себя как личность, он озабочен только своим заработком, он быстро выгорает и становится несчастным биороботом».

Одной из положительных сторон проведенного опроса был живой интерес учителей, искренность и профессионализм в подходе к, казалось бы, достаточно формальной процедуре. Тема никого не оставила равнодушным. С одной стороны, «профессионалов» не удовлетворяла внешняя банальность определения уровней профессионализма (что подтверждает типичность данной типологии): «В идейном плане ничего такого нового и особенного здесь не найти». С другой – это наболевшая проблема, поэтому «психологическая модель» педагога, содержащая только три уровня, кажется сильно упрощенной. В наше время и в наших условиях обычному учителю из обычной школы тяжело повышать свой профессионализм и, как следствие, уровень развития учеников. Возможно, такой формат ретранслятора знаний уже изжил себя и необходимы другие (сотрудничество, содействие и т. д.). В формуле «учитель» много переменных, от которых будет зависеть и профессионализм. Кроме того, нужны педагоги-наставники, которые передавали бы свой удачный опыт молодым учителям». Представляется, что все эти высказывания указывают на интуитивное уподобление «Идеальному учителю», которое сформулировал П. П. Блонский, – Сократу.

Результат своих раздумий отражаю в таблице:

Работник	Владеет учебным материалом в пределах школьной программы, пользуется методичками	Уверен в правильности того, что говорит, того, что содержится в учебнике. Ждет от ученика, что он разделит авторитетное мнение	Считает успехом высокие учебные баллы. Заваленную классом работу считает провалом для детей	Готовитс я к уроку
Специалист	Понимает, что школьного уровня мало. Достает свои вузовские конспекты, перерабатывает конспекты уроков, прибегает к опыту коллег, собирает «копилку идей»	Понимает, что к информации учебника можно относиться критически, дополнять ее. Знает, что ученик может и имеет право мыслить оригинально и высказывать свою мысль	Понимает, что не всегда высокий балл – это успех ученика. Знает, что в неуспешности учащегося есть и учительский просчет	Готовит сразу целую тему
Профессионал	Изучает научную литературу и периодику, подробно изучает опыт коллег, постоянно обогащает свои наработки новыми идеями	Побуждает ученика к самостоятельному мышлению. Ищет ответы на вопросы вместе с детьми. Спокойно признает превосходство ученика	Считает, что важен личный прогресс каждого ученика. Может поставить завышенную «необъективную» оценку	Видит каждый урок в системе преподавания предмета, работает на перспективу. Стремится увязать материал с другими дисциплинами

Необычная дифференциация понятий «специалист» и «профессионал», предложенная Пономаренко, по сути, не только является очень тонкой, она чрезвычайно глубока и содержательна. Характеризуя профессионализм как способность к подвигу, Пономаренко фактически реализует структуру профессиональной деятельности, аналогичную сформулированной В. Т. Кудрявцевым структуре геосферы («На поверхности сферы окажется профессиональная роль – внешнее выражение профессиональной позиции. Ближайший к поверхности слой сферы («кору») образует сама эта позиция, переходящая как бы во «внешнюю мантию». «Внутренней мантией» станет миссия, «ядром» – личностная позиция, которая по отношению ко всем этим «слоям» и «буферным зонам» между ними всегда (непосредственно или опосредованно) выполняет структурирующую функцию» [5]).

Профессионализм, по Пономаренко, как раз и характеризует личностная позиция, определяющая миссию летчика по обеспечению жизни пассажира, что и требует подчас от него подвига.

Именно потому, что Пономаренко схватывает на примере анализа единичной формы труда ее особенные и всеобщие формы, он с необходимостью (и это показатель глубины анализа) выходит на выявление родовой сущности человека, сущностной характеристики его деятельности, а именно – творчества.

Библиографический список

1. Асмолов, А. Г. Оптика просвещения: социокультурные перспективы [Текст] / А. Г. Асмолов. – М. : Просвещение, 2012.
2. Анциферова, Л. А. Психологическое основание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного под-

хода [Текст] / Л. А. Анциферова // Проблемы субъекта в психологической науке. – М. : Академический проект, 2000.

3. Богоявленская, Д. Б. Психология творческих способностей [Текст] / Д. Б. Богоявленская. – М. : Академия, 2002.

4. Волков, С. В. Взрослый мир устал [Текст] / С. В. Волков // Образование личности. – 2012. – № 3. – С. 18–25.

5. Кудрявцев, В. Т., Уразалиева, Г. К., Кириллов, И. Л. Личностный рост в дошкольном образовании [Текст] / В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева, И. Л. Кириллов. – М. : Макс-Пресс, 2005.

6. Пономаренко, В. А. Страна Авиация – черное и белое [Текст] / В. А. Пономаренко. – М. : Наука, 1995.

7. Рубинштейн, С. Л. Основы психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – М., 1948.

Reference List

1. Asmolov, A. G. Optika prosveshhenija: sociokul'turnye perspektivy = Education optics: sociocultural prospects [Tekst] / A. G. Asmolov. – M. : Prosveshhenie, 2012.

2. Anciferova, L. A. Psihologicheskoe osnovanie fenomena sub#ekta i granicy sub#ektno-dejatel'nostnogo podhoda = Psychological basis of the phenomenon of the subject and border of the subject and activity approach [Tekst] / L. A. Anciferova // Problemy sub#ekta v psihologicheskoy nauke = The problems of the subject in the psychological science. – M. : Akademicheskij projekt, 2000.

3. Bogojavlenskaja, D. B. Psihologija tvorcheskih sposobnostej = Psychology of creative abilities [Tekst] / D. B. Bogojavlenskaja. – M. : Akademija, 2002.

4. Volkov, S. V. Vzroslyj mir ustal = The adult world is tired [Tekst] / S. V. Volkov // Obrazovanie lichnosti. – 2012. – № 3. – S. 18–25.

5. Kudrjavcev, V. T., Urazaliev, G. K., Kirillov, I. L. Lichnostnyj rost v doskol'nom obrazovanii = Personal growth in preschool education [Tekst] / V. T. Kudrjavcev, G. K. Urazaliev, I. L. Kirillov. – M. : Maks-Press, 2005.

6. Ponomarenko, V. A. Strana Aviacija – chernoe i beloe = The country Aviation – black and white [Tekst] / V. A. Ponomarenko. – M. : Nauka, 1995.

7. Rubinshtejn, S. L. Osnovy psihologii = Bases of psychology [Tekst] / S. L. Rubinshtejn. – M., 1948.